

УДК 82.091

ИСТОКИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОДНОГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗА (А. КУПРИН – А. БЛОК – ТИЛЬД ЛИНДЕМАНН)

Закиров Я. Р.

Научный руководитель Куленкова О.С.

Аннотация: автор статьи обращается к важнейшему архетипу мировой и отечественной литературы – образу падшей женщины. В исследовании выявлены трансформации женского образа в текстах русской литературы начала XX века А. И. Куприна (повесть «Яма») и А. А. Блока (поэма «Двенадцать»). Кроме того, исследователь рассматривает тематическое и образное единство центральных глав поэмы А. Блока и текста песни «Москва» популярной немецкой группы «Rammstein».

Ключевые слова: интертекст, архетип, образ падшей женщины, образное и тематическое сходство.

Стремительное развитие промышленности, новых общественных отношений во второй половине XIX века привело к широкому их осмыслению в литературе. Эмансипация, женский вопрос стали предметом споров на страницах журналов. Писатели принялись активно обращаться к образу падшей женщины, более того, после публикации романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в 1866 году в журнале «Русский вестник» многие в этом образе стали видеть символ всепрощения и страдания за всех [3, 417]. Несмотря на то, что ещё у Н. М. Карамзина Лиза, поверившая Эрасту, вызывает одновременно и сочувствие, и осуждение читателя, для писателей и поэтов этот образ становится чрезвычайно притягателен и интересен, а галерея падших женщин в русской литературе к XX веку оформляется довольно ярко: Соня Мармеладова, Лариса Огудалова, героини лирики Н. Некрасова, Катюша Маслова, Оля Мещерская, Настя из пьесы «На дне», блоковская Незнакомка – вот далеко не полный список подобных героинь. Однако истоки этого образа следует искать ещё в библейском сюжете о Марии Магдалине – кающейся грешнице, возлюбившей Христа. Так, к расцвету Серебряного века этот образ становится архетипическим [1, 218-220]. Осмысляя меру терпения, страдания, униженности, писатели зачастую выбирают именно его.

Вопрос о доступности, продажности любви на протяжении, пожалуй, всей «культурной» истории человечества остаётся острым и, видимо, неразрешимым: даже на законодательном уровне к нему периодически обращаются. Достаточно вспомнить, что в России с 1843 по 1917 годы публичные дома были вполне официальным местом «службы» доступных женщин¹. Любопыт-

¹ Вспомним, что, к примеру, А. Н. Некрасов выиграл в карты свою последнюю любовь и жену Зинаиду Николаевну. А. И. Куприн и А. А. Блок, по воспоминаниям современников, бывали в столичных публичных домах.

но выяснить, почему А. Блок главной героиней поэмы о революции делает проститутку Катьку, нет ли здесь купринского влияния и какие «переклички» с блоковским текстом неожиданно возникают в словах песни о Москве известной немецкой группы.

Мы предполагаем, что образ падшей женщины привлекает писателей в наиболее кризисные эпохи и позволяет ему максимально точно отразить надлом, надрыв, который в первую очередь отражается в сфере нравственных отношений и ценностей.

Все помнят, что поэма «Двенадцать» стала первым литературным откликом на революционные события 1917 года. Написав её, поэт даст себе и произведению отнюдь не однозначную оценку: «Сегодня я гений!», тем не менее, именно эту поэму принято считать как бы странным, «совсем не блоковским» текстом, не характерным для главного поэта-символиста Серебряного века.

Если в начале творческого пути Александр Блок выступает как певец Вечной Женственности, создающий удивительный образ Прекрасной Дамы, то уже во второй половине десятых годов этот неземной, таинственный образ обретает осязаемые черты земной красавицы. А в поэме это уже не дышащая «духами и туманами» обладательница тонкого стана, который «шелками схваченный», а простая русская девка в серых гетрах, жрущая² шоколад. Трансформация образа очевидна: от небесной, неосязаемой, неуловимой Женственности к совершенно грубому, приземлённому её воплощению в образе «толстоморденькой» Катьки. Здесь любопытно вспомнить о том, что есть письма к первому иллюстратору поэмы – Ю. Анненкову, в котором поэт даёт подробный портрет героини: «Катька – здоровая, толстомордая, страстная, курносая русская девка; свежая, простая, добрая – здорово ругается, проливает слёзы над романами³, отчаянно целуется <...> «Толстомордость» очень важна (Здоровая и чистая даже до детскости)» [2, 16]. Давно замечено, что «толстоморденькая» Катька из 4-ой главы «рифмуется» на уровне образном с «толстозадой» Русью из 2-ой, приобретая символическое значение: Русь = Катька, и 12 красногвардейцев ещё в начале пути собираются «пальнуть пулей» в Святую Русь, что и происходит в главе 6-ой. Но почему Русь у Блока – Святая, а Катька – блудница? Влияние Ф. М. Достоевского на появление в поэме великой грешницы, преступницы, одновременно готовой пострадать за всех, очевидно. Видимо, изобразить родину в момент поиска ею путей развития можно было именно так. Размышляя над женским образом поэмы, мы решили выяснить вопрос о том, не сказалось ли ещё чьё-то влияние на поэта.

Удивительно много перекличек (на уровне образов поэмы А. Блока) мы увидели в повести А. И. Куприна «Яма» [4, 5], написанной и опубликованной в 1909 году, доработанной в 1915. Мы не нашли воспоминаний А. А. Блока

² Напомним, что намеренно грубое слово «жрала», впрочем, как и всю строку, предложила в редакции поэту его жена – Любовь Дмитриевна Менделеева.

³ Уж не Настя ли из ночлежки А. М. Горького здесь «просвечивает»?

или его окружения о том, какую оценку этому тексту А. И. Куприна он дал, но смело предполагаем, что знаком с повестью поэт был. Известно, что он лично рецензировал тексты Александра Ивановича, был с ним знаком. Сопоставляя тексты произведений, мы обнаружили интересные их «сближения» на тематическом, образном, лексическом уровнях.

Во 2 главе «Ямы» Куприна одна из обитательниц «весёлого» дома «кормит жилами и обрезками мяса цепную собаку Амура. Большой рыжий пес с длинной блестящей шерстью и черной мордой то скачет на девушку передними лапами, туго натягивая цепь и храпя от удушья, то, весь волнуясь спиной и хвостом, пригибает голову к земле, морщит нос, улыбается, скулит». Пёс в поэме Блока – важный символ «старого мира».

А в 4-ой главе повести появляется удивительно напоминающая блоковскую Катька – «самая толстая во всём заведении девица» и рубль она вынимает из чулка. А ведь разница-то и небольшая: блоковская Катька в чулке хранит новые деньги – керенки.

В 5-ой главе «Ямы» героини с завистью наблюдают, как к дому напротив подъезжает «лихач...с электричеством...<...> на оглоблях электричество». А вот – композиционный центр поэмы, 4-ая и 6-ая главы:

Снег крутит, *лихач*⁴ кричит.
Ванька с *Катькою* летит –
Електрический фонарик
На оглобелях...
...Опять на встречу несётся вскачь.
Летит, вопит, орёт *лихач*...

Конечно, подобные совпадения объяснимы многими причинами: исторической достоверностью изображения современности, социальных и научно-технических достижений, обрисовкой быта публичных женщин. Но, уверены, влияние текста повести на поэму тоже довольно ярко представлено в подобных почти интертекстуальных переключках.

Что же поразило нас ещё с большей силой – это во многом «русский» текст Тилля Линдемманна «Москва» [9]. Песня была записана в 2003 году, посвящена Москве. Столица России названа в ней самым красивым городом в мире и одновременно Rammstein сравнивает его с блудницей⁵, но не с целью оскорбить столицу или народ. Просто сравнение очень точное и удачное. Москва - проститутка, у которой очень много клиентов: и жителей, и гостей, и правителей. «Красные пятна на лбу» – весьма неоднозначная портретная деталь. Точного толкования значения и символического смысла мы не обнаружили, однако есть предположение, что это красный цвет коммунизма, либо Красная площадь (Rammstein обычно стараются держаться от политики несколько в стороне, так что под «красными пятнами» вполне могла подразуме-

⁴ Курсив – наш (Закиров Я. Р.)

⁵ И вот уж совсем неожиданное сближение текста со стихами О. Э. Мандельштама 1931 года «Нет, не спрятаться мне от великой мурлы», в которой Москву поэт грубо определяет как «старую курву».

ваться просто цветовой гамма построек – стены Кремля, Новодевичьего и других монастырей). «Золотые зубы» - купола церквей, Символ богатства. Численность российской столицы в соответствии с официальной статистикой составляет более 12 миллионов человек. Увеличение численности города – процесс постоянный. Город сравним с муравейником. Поэтому Rammstein называют Москву толстой, но прелестной – необъятный, красивый город. «Она раздевается только за деньги» – развлечения, да и просто пребывание в Москве – дорогое удовольствие. Здесь можно все. Запретные желания не запретны. Удовлетворить свои прихоти здесь можно только за внушительную сумму, даже если нужда – сущий пустяк. Москва – дорогая проститутка.

Вспомним, в портрете блоковской героини важны те же детали: «простреленная голова»⁶, «зубки блещут жемчугом» и она необыкновенно хороша: «огневые очи», родинка пунцовая «возле правого плеча».

О пионерах, которые «песни Ленину поют» говорится не просто так. Хотя сами Rammstein ничего конкретного не утверждали по этому поводу (они в этих аспектах стараются быть осторожными и оставляют пищу для размышлений), но, скорее всего, имеется в виду правящая власть и народ, своеобразная модель тотального государства. Здесь можно додумать ещё одну деталь, которая похожа на пророческую. Поётся ведь и о мавзолее. Ленин уже мёртв, однако все ещё находится в мире живых. А не блоковский ли это Христос с учениками – красногвардейцами? Ведь есть одна из версий толкования этого образа как мертвеца, призрака.

Итак, сделаем выводы: обращение к образу падшей женщины позволяет авторам текстов о России показать её социальные, политические, нравственные «катаклизмы», причём именно этот образ символизирует высшую степень несвободы, унижения и умения жертвовать собой во имя высокой идеи переустройства мира.

Список литературы

1. Введение в литературоведение. Учебное пособие / Чернец Л. В., Хализев В. Е. – М.: Высшая школа.. 2000. – 356 с.
2. Блок А. А. Двенадцать: поэма: Подробный иллюстрированный комментарий. – Москва: РГ-Пресс, 2021 – 32 с.
3. Быков Д. Л. Русская литература: страсть и власть, М.: Издательство АСТ. 2019. – 573 с.
4. Куприн А. И. Яма [Электронный ресурс] // <https://ilibrary.ru/text/1336/p.5/index.html>
5. Лукьянченко О. А. Русские писатели. Биографический словарь-справочник для школьников. – Ростов н/ Д: «Феникс», 2005. – 512 с.
6. Одесский М., Славянский контекст стихотворений Блока // <https://ruthenia.ru/document/529363.html>

⁶ Ю. Анненков именно пятна крови от пули изобразил на известном портрете убитой Катьки.

7. <https://kulturologia.ru/blogs/060118/37313/>
8. [https://rammstein.fandom.com/ru/wiki/Moskau_\(песня\)](https://rammstein.fandom.com/ru/wiki/Moskau_(песня))
9. <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7191>

*Закиров Яков Рамильевич, ученик 11 социально-гуманитарного класса
МБОУ Лицей № 20 города Междуреченска*

*THE ORIGINS AND TRANSFORMATIONS OF A WOMAN'S IMAGE
(A.KUPRIN-A.BLOK-TILL LINDEMANN)*

Zakirov Y. R.

Annotation: the author of the article appeals to the most important archetype of the world's and national literature- a fallen woman's image. In the research he revealed the transformations of a woman's image in the Russian literature works of the beginning of the XX century by A.I.Kuprin (the narration "Yama") and A.A.Blok (the poem "Twelve"). In addition, the researcher examines the thematic and imaginative unity of the poem's central chapters by Blok and the lyrics of the song "Moscow" of the popular German group "Rammstein".

Key words: intertext, an archetype, a fallen woman's image, imaginative and thematic similarity